

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Полина Сорокина

18+

Хроники неформала

18+

книга содержит нецензурную брань!

Полина Сорокина

Хроники неформала

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сорокина П.

Хроники неформала / П. Сорокина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5320-9631-8

Моя книга о приключениях и внутреннем мире девочки-подростка неформальной субкультуры в лихие 90-е - 2000-е. Искренне хочу поделиться своими воспоминаниями и надеюсь книгу будет интересно прочитать не только бывшим подросткам, но и родителям подростков. Будьте демократичней к вашим детям! С любовью. Сорокина Полина. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-9631-8

© Сорокина П., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Сказка о чёрных копателях	5
Часть I	6
Глава 1. Пирсинг. Май 2001 г	6
Глава 2. Полнолуние. Июль 2001 г	7
Глава 3. Алкоголь. Май 2002 г	9
Глава 4. День рождения. Март 2002 г	10
Глава 5. Суицид. Сентябрь 2002 г	12
Часть II. 2003 г	13
Глава 6. Лера. 20 февраля	13
Глава 7. Стрелка. 21 февраля – 4 марта	14
Глава 8. Побег. 5 марта	15
Глава 9. Старый «Эгладор». 6 марта	17
Глава 10. О неформалах (в целом и в частности)	19
Глава 11. Ночь. Той же ночью	22
Глава 12. Старый Арбат. 7 марта	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сказка о чёрных копателях

Жили-были мальчик и девочка, которые очень любили друг друга, но не могли быть вместе потому, что постоянно ссорились. Друг без друга они тоже не могли, как и без экстрима – жизнь казалась им бессмысленной. Они были чёрными копателями.

Однажды в горах Абхазии они нашли две ручные гранаты, и мальчик придумал, как решить все проблемы. Он сделал девочке предложение выйти за него замуж... гранаты замаскировали в коробочке так, что только кольца торчали наружу. В ЗАГС пригласили только тех, кто на все праздники приходят тупо нажраться на халяву, а лучшим друзьям сказали, что свадьба в другой день. После надевания колец у них было время либо на поцелуй, либо предупредить всех собравшихся... Но это были недобрые мальчик и девочка: конечно же, они выбрали поцелуй.

Часть I

Как началась новая жизнь

Глава 1. Пирсинг. Май 2001 г

*Сейчас со всей мочи завою с тоски —
Никто не услышит...*
«Чайф»

...Булавка дрожала в моих руках. Я уже протёрла ухо водкой. Вот остриё приблизилось к мочке и начало медленно проходить сквозь кожу. Вот я уже застёгиваю булавку! Странно... Совсем не больно: просто горячо. А ещё три булавки лежат на столе...

Многие люди уже давно умерли, то есть внутри прогнили насквозь, и в них не осталось ничего человеческого. Просто по инерции они как зомби продолжают ходить на работу, готовить пожарить, скандалить, трахаться, спать и опять с утра ходить на работу. И таких большинство.

То, что они убили свою жизнь, — это ещё полбеды. Беда в том, что они пытаются навязать такую же жизнь окружающим (особенно своим мужьям, жёнам, детям...), и, как правило, им это удаётся.

Такие и мои родители. Сейчас я их ни в чём не виню, мне их глубоко жаль, но тогда я их просто ненавидела! Они всегда хотели «как лучше», а благими намерениями известно куда дорога выложена.

Мать всегда мне всё запрещала, надеясь, что таким образом сбережёт меня от жестокого мира.

Отец, уважаемый на работе человек, приходил домой совершенно другим. Орал на меня, бил, всячески вымещая на мне злость за свои жизненные неудачи. Обычно тупо заставлял меня переделывать алгебру, а затем по несколько раз переписывать её на чистовик.

В итоге я просто возненавидела себя... и их тоже. Возможных выходов из такой ситуации я видела на тот момент два: примириться, став такой же неискренней занудной подлизой, как они, либо устроить БУНТ.

И я выбрала второе. А когда человек готов отбросить прошлое и кардинальным образом изменить свою жизнь, она всегда даст ему такую возможность.

Я была настолько забитой и закомплексованной, что у меня даже не было друзей. В классе меня не любили. А я просто ненавидела этих пафосных блондинок в розовых кофточках и тупых гопников, обсуждающих новые модели машин и сотовых телефонов.

С раннего детства я была не такой, как все. Только раньше не понимала, как это здорово. Мои первые слова были: «Я сама», а не «мама» или «папа».

Я не любила слушать попсу. В шесть лет я по радио услышала песню «Прогулки по воде» и на всю жизнь прониклась. Я не знала, что её поёт Nautilus Pompilius, и купила в магазине кассету группы «Кино», где была песня «Прогулки, романтика». После этого прониклась ещё и творчеством Виктора Цоя.

Меня никуда не отпускали, поэтому, сидя в своей комнате на даче, я слушала «Наше радио». Я порезала и исписала свои старые джинсы, а мама орала на меня, что все рокеры — наркоманы и неудачники, а тяжёлая музыка уродует психику.

Я делала всё назло.

Глава 2. Полнолуние. Июль 2001 г

Ночь в шале полна соблазна, и мятежна ночная даль...
«Ария»

Была тёплая июльская ночь 2001 года. Мне было всего 12 лет. В такие ночи я тихо вылезала из окна и уходила гулять в лес. Тогда я ещё ничего не боялась.

В эту ночь родители, как всегда, крепко спали. Полная луна была, на удивление, красивой, и всё располагало осуществить мою давнишнюю задумку: сходить к заброшенному пруду. Я бесшумно вылезла из окна, прошла во двор и осторожно прошмыгнула в дыру забора, чтобы не скрипела калитка. Здесь я прислушалась и перевела дыхание: мой уход никто не заметил. Я достала из кармана сигарету со спичками и прикурила. Можно было не спешить.

Лесную тропинку освещала луна, а с деревьев капала роса после утреннего дождя. Я уходила всё дальше в лес, и мои глаза уже привыкли к полумраку.

Вдруг справа от себя я услышала отдалённую песню. Кто-то играл на гитаре, и эти звуки я ни с чем не могла спутать. Я свернула с тропинки и очень аккуратно стала красться на звук. Пройдя немного, я увидела слабый огонёк костра. Я подошла настолько близко, чтобы меня не могли заметить, но мне было всё видно и слышно.

У костра сидели двое мужчин, одетых в тяжёлые кожаные куртки с металлическими наклёпками. Один из них играл на гитаре и негромко пел песню о беспечном ангеле. У него были длинные чёрные волосы, собранные в хвост, и щетина примерно недельной давности. Второй мешал что-то очень вкусно пахнущее в чане на костре. У него была небольшая борода и тоже длинные волосы, только светлые. Недалеко от меня прислонённые к большому дереву стояли два мотоцикла.

Эти люди показались мне со стороны очень дружелюбными... К тому же я ужасно замёрзла и решила подойти к костру.

– Можно немного погреться у вашего костра? – неуверенно спросила я, выходя из-за дерева.

Тут же гитара смолкла, и оба удивлённо повернулись в мою сторону.

– А тебя мама не предупреждала, что нельзя говорить с незнакомыми мужчинами и вообще гулять ночью одной? – спросил гитарист, хитро ухмыльнувшись.

– Вы не такие, как другие люди...

– С чего ты взяла?

– Чувствую.

– Ну садись рядом с нами, ведь по-настоящему живёт только тот, кто не боится. Глинтвейн только что сварился.

– А что такое глинтвейн?

Не говоря ни слова, бородатый достал из рюкзака железную кружку и аккуратно налил кипящее варево.

Я нерешительно взяла кружку и сделала глоток. На вкус это было вино, только горячее и пряное. Мне сразу стало теплее, и я почувствовала себя смелее и уверенней.

– А кто вы такие и как вас зовут?

– Мы байкеры, – сказал гитарист и почему-то засмеялся. – Я Крейд, а это мой брат, Айрон.

– Вы не похожи на братьев.

– Мы не родные братья, а названные. У нас так заведено. Разве человека, с которым прошёл кучу передряг и дорог, не назовёшь братом?

– Знаю. Байкеры – это мотоциклисты. Ваши друзья часто проезжают по местной дороге. А куда вы направляетесь?

– На слёт в Калугу. Несколько наших братьев убили, и мы спешим собраться кланом и узнать, кто это сделал.

– Какой ужас! Убили! А что вы сделаете с теми, кто убил?

– Детям этого лучше не знать.

– Я не ребёнок, – обиженно сказала я.

– Все мы дети, только игрушки дорожают! – ухмыльнулся Айрон.

– А придумайте мне тоже какое-нибудь имя, пожалуйста! – попросила я.

Они рассмеялись так, что мне стало немного жутко.

– Знаешь, ты пришла ночью в полнолуние, так пусть тебя зовут Найт.

– Спасибо, учусь в английской школе.

Так мы и болтали. Крейд дал мне свою тяжёлую кожаную куртку, которая называлась косухой. Я спрашивала их про дороги, поездки, братьев. А они отвечали и рассказывали мне невероятные истории. Луна освещала поляну, а мне было хорошо и как никогда спокойно. Я чувствовала, что засыпаю. И тогда Крейд взял в руки гитару и стал играть очень красивую колыбельную о потерянном рае. И я не заметила, как заснула у костра.

Меня разбудили шум машин и яркий солнечный свет. Было очень раннее утро: наверное, часов шесть. Я неохотно открыла глаза и огляделась вокруг. Байкеры, скорее всего, уехали пару часов назад, так как место костра было разворошено. Меня удивило только, что следы от колёс были едва заметны и как будто заросли травой. По ним я очень быстро вышла на трассу. Но поняла, что совершенно не знаю, где нахожусь. Я побрела вдоль дороги, и довольно скоро возле меня остановилась милицейская машина.

– Ты что тут делаешь одна на трассе? Тебя никто не обидел, девочка? – строго спросил милиционер.

– Мы отвезём тебя домой, где ты живёшь? – спросил второй милиционер.

– У нас дача в посёлке Иваново.

– А как ты вообще здесь оказалась? – уже по дороге спрашивали они меня.

И я им радостно всё рассказала про своё знакомство с Крейдом и Айроном. Когда я описала подробно своих новых друзей, оба милиционера побледнели. Дальше я слышала, сидя на заднем сиденье, лишь как они шептались между собой. Но слух меня никогда не подводил.

Смысл их разговора был в том, что ровно год назад два байкера разбились на этой трассе недалеко от места, где меня подобрали. Они вывозили трупы двух мужчин: одного с длинными чёрными волосами, в руке он до последнего сжимал обломок гитары. Тело другого было изуродовано, у него были светлые волосы и борода. Дело никак не походило на то, что ребята, причём оба, не справились с управлением. Но разбирательство замяли местные власти и списали на несчастный случай. За трупами вскоре приехали ещё пять байкеров, так как у погибших не было близких родственников. Эти же милиционеры составляли протокол и тогда только узнали клички погибших. На мои глаза навернулись огромные слёзы. И я не слушала больше, о чём они говорили. Мне должно было стать страшно и жутко, но я только плакала, потому что на всю жизнь запомнила фразу Крейда, что «по-настоящему живёт только тот, кто не боится».

Меня передали родителям, которые уже успели проснуться и спохватиться: куда я пропала. Милиционер лишь сказал им следить за ребёнком, так как «места здесь беспокойные». Посмотрел в последний раз на меня, перекрестился... и они уехали.

Глава 3. Алкоголь. Май 2002 г

*Только в нашей стране люди бросают пить в том возрасте, когда
в других странах только начинают.*

Из «Нашей Раши»

Скандалы в моей семье были просто невозможными. Невыносимыми.

Я была в восьмом классе и подружилась с двумя одиннадцатиклассниками. Они знали палатку, где несовершеннолетним продавали спиртное. Для меня тогда это было новым, запретным, а следовательно, интересным. Я пила сначала по чуть-чуть, но потом, в один прекрасный день... настроение у меня было совсем дерьмовым, и я нажралась. Выпила две поллитровых банки «Трофи».

Насколько же «фейхуёвый» был этот «Трофи»... Я еле дошла до дома после школы... и тут всё началось.

– Олег! Посмотри! Наша дочь нажралась!

– Быть не может. Сейчас я ей ремнём врежу!

– Каким ремнём?! Она на ногах не стоит!

– Эй ты, скотина! Ты что пила? От тебя водкой несёт, как от тракториста!

Я мечтала только прилечь и с трудом выдавила:

– Я т-резвая... Я это... Устала...

– Сейчас в милиции нам скажут, насколько ты трезвая! Олег! Быстро лови машину, потащим её в отделение. Приборы всё покажут!

– Везите, везите. Я ничё не пила...

Так меня затолкнули в лифт, а потом в чью-то машину. Дороги я вообще не помню. Зато помню жирные ментовские морды, которые заставляли меня дышать в какую-то трубочку... Морды родителей... родителей, которые давали мне подзатыльники. Как позже выяснилось, родители настояли, чтобы меня поставили на учёт. Это вместо того, чтобы сесть и поговорить со мной, чтобы хотя бы спросить, почему я так поступила... Мои родители сами поставили меня на учёт в милицию, а у меня даже паспорта тогда не было.

Дорога домой была ужасна. Голова раскалывалась. Нас вёз какой-то хач (гость с Кавказа) и поучал моих родителей, как надо воспитывать дочь. А меня тем временем рвало на заднем сиденье.

Дома мне пришлось очень несладко. А утром в школу.

Перестала ли я после этого напиваться? Конечно, нет. Просто научилась хорошо врать и всегда притворяться трезвой.

Глава 4. День рождения. Март 2002 г

*И не забудь поздравить с днём рожденья меня, и не забудь
пожелать мне счастья!..*

«Ночные снайперы»

У меня появилась подруга Саша. Сашу мои родители любили – она была на два года старше меня и часто приходила к нам. По вечерам она читала мне вслух «Властелина колец» Толкина и рассказывала разные «красивые» легенды.

И вот наступил мой день рождения. Мне исполнилось четырнадцать. Саша уломала моих родителей, чтобы они отпустили меня с ней в магазин «Рок-Арсенал» на «Курской» выбрать мне подарок.

У дверей стояли люди в косухах и обсуждали какой-то концерт какой-то группы и их ужасного солиста.

Когда мы вошли, мой восторг был неопишем! Гитары, диски, косухи, футболки, кольца, пирсинг...

– Сашка! Где ты этот магазин отрыла?

– Да его каждый неформал знает. Выбирай.

Глаза разбегались. И тут я посмотрела на правую стену и увидела то, что хотела. Это была футболка «Арии» к только что вышедшему альбому «Химера». Нарисована на ней, соответственно, была большая химера, что логично.

Идя домой, я просто светилась от счастья. Накануне мне купили «гриндерсы». Наконец-то у меня нормальный прикид!

Но когда я зашла домой и увидела лица родителей, мне стало страшно. Общепринято мнение, что плохие родители обязательно алкоголики, или наркоманы, или, по крайней мере, люди, которые не уделяют внимания и пускают воспитание своих детей на самотёк. Но есть то, что, я считаю, вредит психике и становлению личности ребёнка гораздо хуже, чем даже голод и безразличие, – это фанатичные родители с диктаторским уклоном. У меня были именно такие. Внешне социально уважаемые люди с безупречной общественной репутацией, они приходили домой и, снимая свои блестящие маски, спускали всю свою злость на мне. Как лезвие идеального меча, они пытались отточить мои манеры и стиль жизни под свои стандарты в приказном порядке и совсем забывали, что человек способен либо совершать свои ошибки, либо тупо подчиняться, а затем всю жизнь жалеть о том, что шёл не своим путём. У меня хватало сил всегда выбирать первое. Я выросла на идеальных сказках о доброте и наблюдении того, как мои родители готовы были наброситься и перегрызть глотку любому, кто хоть как-то перейдёт им дорогу... даже друг другу. В этом было настоящее насилие. Мне никогда не хотелось возвращаться домой.

Моя мать, будучи учительницей и религиозной фанатичкой, возникла первой:

– Как ты могла принести в дом изображение дьявола? Ах ты, сволочь! А ну быстроними это, и я завтра отнесу это в церковь!

Сашка, вошедшая следом за мной, не растерялась:

– Екатерина Петровна, вы что? Это всего лишь химера, а изображение химер украшают Нотр-Дам де Пари – христианский собор.

– Мне плевать! Это исчадие ада, и в моём доме его не будет! А ты иди к себе домой и больше у нас не появляйся!

Саша ушла, и отец радостно объявил:

– А сейчас мы едем на дачу всей семьёй отметить твой день рождения!

Слёзы навернулись у меня на глаза! Мало того что у меня отняли мой подарок, ещё и ехать с этими уродами на дачу, когда я уже договорилась отметить праздник со школьными знакомыми. Тут появилась идея! Я подсмотрела, куда они спрятали мою химеру, а родителей попросила собрать пока мои вещи.

А сама тихонько взяла рюкзак, схватила футболку и рванула за дверь. Я понимала, что не дождусь лифта, и рванула вниз по лестнице с 13-го этажа. За спиной слышала крик:

– Она одержимая этим бесом! Олег! Быстро тащи её сюда!

Увы, отец у матери был вроде собачки. Проще говоря, обычный подкаблучник, который соглашался со всем её бредом, так как она хитро выдавала это за его же мысли! Такое вот женское умение...

По лестнице несколькими этажами выше послышались тяжёлые, но гораздо быстрее моих мужские шаги. Отец, конечно, бегал быстрее, чем я. Но всё равно он поймал меня только на втором этаже.

Я была в ярости и при этом понимала, что дома меня снова побьют! Он схватил меня за рюкзак и потащил к лифту. И тут во мне проснулась воистину дьявольская сила. Я вырвалась и ударила его гриндером по колену со всей силы. Он взвыл от боли, схватил меня за волосы и приложил головой о ступеньку, да так что у меня вылетела из брови серёжка с куском мяса. В глазах звёзды, на лице кровь! Но это придало мне ещё больше ярости: я вывернулась и врезала ему на этот раз между ног. Он согнулся, и я, воспользовавшись моментом, почти убежала. Но не тут-то было! Подросла мать и позвала на помощь консьержку. Отец уже немного отошёл от болевого шока. Втроём меня схватили, и кто-то больно пнул под рёбра. Дальше меня затащили в квартиру. Эту убогую, заваленную мебелью однокомнатную квартиру, пропитанную их злостью и постоянными скандалами, я ненавидела всей душой. Я ненавидела приходить домой, а от любви к родителям, благодаря их методам, давно уже ничего не осталось.

И вот теперь я валялась на полу и рыдала, а мать вызывала мне психиатрическую помощь, говоря, что я одержима и сошла с ума. В перерыве между их криками и звонками я позвонила бабушке. Это был один из коротких разговоров, который изменил моё представление о жизни. Бабушка была совершенно спокойна и сказала мне тоже успокоиться.

– Подумай, – спокойно сказала она. – Сейчас приедет психбригада. Если ты будешь спокойна, ну расстроена, но без истерик, а они будут орать ересь про демонов, кого сочтут психом?

Несмотря на то что меня разрывала обида, а от слёз просто трясло, доводы были неоспоримы. К моменту приезда скорой я уже не плакала, а демонстративно вытирала кровь с лица. Бригада состояла из двух здоровых ребят лет по 25. Увидев мою истерившую мать, они стали говорить со мной. Я рассказала всё как было: про свой день рождения, про футболку, про драку. Оказалось, что они сами с удовольствием ходят на концерты «Арии».

Дальше они пошли на кухню говорить с моими родителями. Говорили часа два, и по обрывкам фраз полностью защищали меня и объясняли сложности переходного возраста. Когда они уехали, уже стемнело. Так мне и исполнилось 14 лет.

И выхода из этого кошмара я не видела.

Глава 5. Суицид. Сентябрь 2002 г

Самоубийство – это уже не война...
«Ария»

Наутро по дороге в школу я прихватила с собой бельевую верёвку. Я решила покончить с собой. Это было идиотское решение, но я просто не знала, куда деваться.

Возле школы за гаражами росло ветвистое дерево. Сентябрь. Замечательная солнечная погода: тепло и зелено.

Я подкатила старую шину к дереву, встала на неё и покрепче привязала верёвку к ближайшей ветке, а затем сделала петлю. Когда-то мне показал, как правильно делать петли, один знакомый. Всё держалось довольно крепко.

Предварительно на первом листе ненавистного мне чистовика по алгебре я оставила прощальную записку:

«Суки, уроды, родители! Вы довели меня до смерти! О последнем прошу: не припирайтесь на мои похороны».

Я положила тетрадку в рюкзак и откинула его в сторону. Затем встала на шину и сунула голову в петлю. Даже было приятно и весело: природа, погода, а я... резким движением вытолкнула шину из-под ног.

Эти доли секунды показались мне вечностью. Петля резко затянулась у меня на шее, рванула. Я даже не успела рефлекторно схватиться за верёвку. В глазах потемнело. Кожа и мышцы шеи разрывались от боли. Воздуха нет...

Но верёвка предала меня в моей затее. Она треснула и порвалась, а я шлёпнулась в мягкую грязь, одновременно рефлекторно ослабляя петлю рукой и хватая воздух.

Случилось чудо! Я не сломала себе шею. Я жива! Несмотря на то что шею сжимало, а горло ужасно болело, я почувствовала неудержимое счастье. Счастье, что сверкает это солнце! Счастье, что растут зелёные листья на этом ветвистом дереве! Что грязь, в которой я лежу, согрета этим глупым солнцем!

Я лежала так минут десять... может, больше, не знаю. В моей голове стрелой проносились эти дурацкие скандалы, и я чётко решила жить. Назло!

Потом я дошла до школы. Отмылась кое-как в туалете, а всем сказала, что меня обрызгала проезжавшая мимо машина. Благо в рюкзаке был шарф, который скрыл большую красную полосу на шее. Я носила его ещё месяц.

Часть II. 2003 г

Глава 6. Лера. 20 февраля

*А теперь грязь незаметна, мир стал белым, мир стал светлым.
Только нафиг он мне сдался, лучше б друг со мной остался...*
«Торба-на-Круче»

Тогда моя семья жила очень бедно. Иногда даже нечего было поесть. В своей однокомнатной квартире с драными обоями я сидела и по вечерам мечтала о том, что когда-нибудь у меня будет свой дом. Дом, куда я буду всегда спешить и где всё будет по-моему. Я мечтала завести кучу домашних животных. Ведь когда я приводила уличных кошек и собак, родители их сразу выгоняли, а я только плакала и злилась.

В этот знаменательный день у меня было всего четыре урока. После я зашла в туалет и увидела забавную картину: Анька из параллельного класса одной рукой держалась за полную раковину воды, а другой держала за волосы и макала в эту раковину какую-то девчонку со словами:

– А ну быстро трезвей! У тебя сейчас экзамен! Ну скажи что-нибудь по-французски!

– Жёпá с ушами! – был невнятный ответ с полностью французским акцентом из-за проглоченной воды.

Я улыбнулась. Вдруг девчонка оторвалась от раковины, подняла голову и улыбнулась в ответ. Внезапно резко и приятно мурашки побежали по моей спине. Так бывает, когда встречаешь кого-то очень близкого. Я решила дожидаться, пока она сдаст экзамен, и поговорить с ней.

Если меня спросят, существует ли настоящая дружба и тем более женская дружба, я отвечу, что конечно! И это чудесно. По крайней мере, в детстве, когда твои «сумасшедшинки» совпадают с кем-то ещё. Если меня спросят, существует ли вечная дружба, я отвечу, что такой не знаю, но время, проведённое с Лерой, было потрясающим по позитивности этапом в моей жизни. И, как ни странно, продолжает быть.

К тому времени во мне набралось слишком много чувств и переживаний, которыми я хотела поделиться с кем-нибудь, но те друзья, которые у меня были, этого не понимали.

Когда Лера спустилась с лестницы, я сидела в холле. Она сама подошла ко мне.

– Ну как, сдала французский?

– На три...

– Круто!

Дальше мы разговаривали о лошадях, о сигаретах, о музыке, и почти во всём наши мнения совпадали. Даже внешне мы с ней были похожи, а всё, в чём были разные, мы решили попробовать вместе.

Беда Леры была в том, что у неё были большие деньги, и все дружили с ней, как правило, из-за этого. Но мне это было не нужно, так как деньги никогда не имели места в моей жизни и я их не ценила. Она очень чётко это почувствовала.

После школы мы отправились в кинотеатр на фильм под названием «Недетское кино» (позже Мэрилин Мэнсон снимет на него клип). Потом, когда мы сидели в «Макдональдсе», она взяла мою руку и сказала, что я её единственный друг. Я сказала, что она мне тоже, и поклялась, что никогда её не предаю. Потом мы курили Vogue и катались в парке на лошадях. Это был очень счастливый день, и, конечно, я поздно пришла домой. Родители, как всегда, орали, а я придумала отговорку, что долго делала с одноклассницей уроки.

Глава 7. Стрелка. 21 февраля – 4 марта

Два реальных пацана посрались из-за говна.

Совсем недавно были суровые 90-е, когда бандиты из разных районов, что-то не поделив, «забивали друг другу стрелку». На эти разборки приходила куча народа с оружием и начинала выяснять, «кто прав». Потом наступил какой-то момент, когда их поубивали и пересажали, но дети ещё долго им подражали в своём стремлении казаться крутыми.

Ничто не предвещало беды. Я, Лера и ещё несколько девочек после школы собирались с «плохими» ребятами из соседней простой школы (а мы были из гимназии) в беседке на территории соседнего детского сада. Пили пиво, курили, обсуждали разные «взрослые», порой непонятные нам темы. Девочка из класса Леры, Маша, была влюблена в одного из парней с района Люблино. А тусили вместе ребята из Люблино и Печатников. И вот она что-то ему сказала, а он высмеял её так, что она чуть не заплакала. Лена решила, что её подругу обидели сильно и несправедливо. А папа Леры высылал ей тогда из Америки приличные деньги на карманные расходы. И она подговорила ребят из Печатников «забить стрелку» ребятам из Люблино и обещала за это заплатить им 200 долларов – весьма немаленькие деньги по тем временам. Те, недолго думая, согласились.

Так «стрелка» была забита через день после школы на территории того же детского сада. Лера уже отдала 200 долларов главарю печатниковских ребят. На самой стрелке нас не было. Мы мирно сидели у Леры дома и делали вид, что учим уроки. Её мамы не было дома. Через какое-то время в нашу дверь начали дико стучать. Мы испугались, но решили открыть, чтобы не было проблем с соседями. У двери стояло человек 7 печатниковских и их главарь: весьма побитые, с синяками, кровоподтёками и битами в руках.

– Двое наших в больнице, одного убили. Отдавайте нам все бабки, которые у вас есть! Иначе будет плохо.

Я поняла, что к нам пришёл тот самый «пушной зверь».

– Хорошо, – сказала я. – Сейчас отдадим, – и с трудом закрыла дверь. На щеколду.

Нужно было срочно что-то делать, иначе неизвестно, что бы было. Единственное, что мы придумали, это позвонить маме Леры на работу и честно всё рассказать. Она работала в каком-то частном банке. А мы боялись, что нас убьют, и решили, что из дома нам вообще больше не стоит выходить. А ребята продолжали барабанить в железную дверь, но выломать её им было не под силу.

Через час жёсткого стресса приехали несколько мужиков в чёрных костюмах с оружием – это были охранники банка, в котором работала Лерина мама. Они просто и популярно объяснили ребятам, что денег больше не будет, а если они дальше будут вымогать у Леры деньги – всё для них очень плохо закончится. Ребята всё поняли и разошлись.

Больше к нам никто не приставал. Естественно, никого не убили, и в больницу никто не попал. Просто печатниковские и люблинские ребята подрались немного, а потом договорились, как поиметь с нас денег. Только Лерина мама позвонила её папе в Америку, и Леру лишили карманных денег. Теперь мама и бабушка сами покупали ей нужные вещи, а мы спокойно ходили дальше в школу и больше не тусовались в детском саду.

Глава 8. Побег. 5 марта

Я ищу таких, как я: сумасшедших и смеиных, сумасшедших и больных. А когда я их найду, мы уйдём отсюда прочь, мы уйдём из зоопарка...

«Гражданская оборона»

Светило яркое солнце. Вместо учебников в школьный рюкзак я собирала вещи. Мы с Лерой решили сбежать из дома, отпустив все наши сомнения и предрассудки. Весна! Март! Свобода!

Мы встретились, не доходя школы, на автобусной остановке. Лера была в зелёной курточке, камелотах, тоже с рюкзаком и собакой на поводке. Её вишнёво-карие глаза на солнце казались золотистыми и сами сияли как два маленьких солнышка. Её каштановые волосы развевались от дуновений свежего ветра.

Она поймала машину, и мужик бесплатно согласился отвезти нас через всю Москву до Планерной. Мы сели в машину, и началась новая жизнь без запретов и упрёков...

Мы ехали и смотрели на Москву: старые здания, дома, скверы! Всё расцветало и дышало весной!

Доехали очень быстро. Её бабушка жила возле метро. Вышли с вещами, поднялись по лестнице и позвонили.

Инна Сергеевна открыла дверь. Из кухни доносился сладкий творожный аромат выпечки. Сырники! С вареньем!

Мы уже пили кофе с сырниками, а собака спала на кресле... рядом с бабушкиной кошкой.

– Ну что, девочки, не понимают вас родители? – участливо спросила Инна Сергеевна.

– Не понимают, достали...

– Ладно, сегодня я уезжаю на дачу. Вот вам деньги, – Лерина бабушка положила на стол несколько пятирублёвых бумажек. – Не курите дешёвые сигареты и не пейте с незнакомыми в подъездах. Продукты в холодильнике. Я буду через неделю.

Вот это да! Мы чуть ли не прыгали от счастья.

Как только за бабушкой закрылась дверь, мы открыли припасённую пачку «Парламента» и закурили прямо в комнате, попивая кофе с преглубоким удовольствием.

Квартира, надо сказать, была хоть и однокомнатная, но весьма необычная. В комнате по разным углам стояло три клетки: с хомяками, попугаем и морской свинкой. Кролик жил под ванной, а две кошки – по всей квартире. Мягкие кресла создавали потрясающий уют.

Наступил туманный вечер 5 марта 2003 года. Мы зажгли свечи и ароматные палочки и залезли в пенную ванну.

– У тебя потрясающая бабушка, – сказала я, закуривая.

– Помнишь у Задорнова тему?

– Какую?

– «Почему бабушки любят внуков больше, чем детей? – Потому что внуки отомстят их детям».

– Забавно. Моя бабушка тоже с мамой не в ладах, а я всегда являлась разменной монетой между ними. Как будто они меня делили.

– Куда завтра поедем?

– Саша говорила, что неформалы и толкиенисты собираются на «Эгладоре». Это на «Октябрьской», по четвергам, а завтра как раз четверг.

– Решено. Звоним Саше. Она как раз давно звала меня туда.

Мы ещё повалялись в ванной, позвонили и пошли гулять с собакой по вечернему скверу, попивая «Трофи».

Завтрашний день обещал большие изменения.

Глава 9. Старый «Эгладор». 6 марта

*Мы верим, что есть свобода,
Пока жива мечта,
Верим в свою свободу,
И будет так всегда!*

«Ария»

Творчество группы «Ария» было огромным этапом в жизни сотен тысяч.

Слушая их песни, я вдохновлялась, чтобы уйти в неизвестность на поиски чего-то настоящего, близкого мне изнутри.

На следующее утро мы даже поехали в школу. После я узнала, что наши родители созвонились и договорились, чтобы мы жили под присмотром бабушки. Они действительно так думали, и мы не стали разрушать их светлых иллюзий.

После школы мы немного погуляли в сквере на «Планерной» и стали собираться: я надела свой кожаный пиджак, все серёжки, гриндерсы, бандану «Король и Шут», чёрную футболку и цепь на пояс – всё, что у меня было из этого стиля. Лера надела бандану «Кино», соответствующий балахон, камелоты и чёрные джинсы. Ещё я взяла с собой старенькую ленинградскую гитару, на которой училась играть.

А вечером мы встретились с Сашей на «Октябрьской» (кольцевой) «под небом» – так тамошний народ называл тупик у антуражной решётки. Там стояло несколько девушек в длинных шёлковых плащах и обсуждали «Чёрную книгу Арды». Я тогда ещё понятия не имела, что это за книга: мне впоследствии объяснили – это Толкин наоборот: как Библия и сатанинская библия. «Чёрная» противопоставлялась «Сильмариллиону» – самому грандиозному труду профессора.

Но не это привлекло моё внимание. Кроме нарядных девушек, в стороне стояла ещё толпа парней и девчонок в косухах и кожаных плащах. Глядя на них, я переполнялась восторгом, ведь раньше я думала, что в целом мире одна, когда по ночам с грустью слушала «Наше радио» и рок-кассеты. Теперь же для меня открылась новая субкультура, и моему детскому восторгу не было предела.

Надо сказать, что в те времена «Эгладор» ещё был легендарной тусовкой, а не местом сбора всякого сброда, и неформальный дух свободы витал над ним по четвергам... и не только. Я счастлива, что тогда застала эти времена.

Здесь можно было встретить байкера,жимающего руку панку, или пьяного хиппи, обнимающегося с «киноманом» и поющего песни «Гражданской обороны» (обычно «Всё идёт по плану»). От косух рябило в глазах. Всеобщим приветствием было рукопожатие с последующим символическим ударом друг друга тем же кулаком в плечо. Носились какие-то сумасшедшие девушки в кожаных ошейниках с шипами, а за ними какие-то парни в повязках на лбу. Обычные люди, возвращаясь с работы и, очевидно, считая это всё жутким паноптикумом, обходили тусу стороной и спешили в метро.

В трубе-переходе, справа от выхода с «Октябрьской» (кольцевой), атмосфера была особенно дружески взрывная. Несколько человек играли на гитарах – некоторые так зарабатывали деньги с прохожих, а некоторые просто радовали друзей. Тот, кто тусовался на старом «Эгладоре», хорошо меня поймёт, ведь сейчас «загнил» и Арбат, и люди уже не те. Как говорится, «раньше были времена, а теперь мгновения: раньше поднимался... а теперь давление». Но вернусь в трубу.

Я шла как зачарованная, смотрела по сторонам, и меня всё радовало. Вдруг я услышала голос, который потом стал мне всех приятней. Но сейчас он выкрикнул одно лишь слово:

– Гитара!

Мы остановились.

Я достала сигарету и закурила, а он взял гитару и начал играть главный хит «Гражданской Обороны» – «Все идёт по плану». Я смотрела в его серо-голубые глаза и не могла оторваться. Я влюбилась с первого взгляда, что мне было совсем не свойственно. У него были длинные чёрные волосы. На нём была косуха, кожаные штаны и сапоги-казаки. Его звали Островом все его друзья.

Когда он закончил петь, я набралась смелости и спросила:

– У тебя есть девушка?

– Нет. Хочешь быть ею?

– Хочу!

– Энк, иди сюда! Нас надо поженить!

Подбежал его друг, и не успела я ничего сказать, как он сделал над нами крёстные движения баклажкой пива со словами:

– Во имя салыца и сыра и спиртного духа. Алюминий!

Через минуту мы уже стояли и целовались, а Саша не верила, что я первый день на «Эгладоре».

Глава 10. О неформалах (в целом и в частности)

*Все они в кожаных куртках,
Все они большого роста...*
«Кино»

*Старый скинхед учит молодого:
– Есть такие ребята все в фенечках и цветных шмотках с длинными волосами и со знаком, похожим на эмблему мерседеса на шее: это хиппи – они драться не любят и не умеют, так что их бить – одно удовольствие. Есть толстые дядьки в коже и на мотоциклах – это байкеры: они драться любят и умеют – к ним вообще не подходи. Есть ребята с кастрюлями на головах, деревянной палкой в руках и занавеской на шее – это толкиенисты: они драться любят, но обычно не умеют – их тоже спокойно можно бить. А есть ещё такие ребята с длинными волосами в косухах, и не дай бог тебе перепутать их с хиппи!*

Я точно знаю, что, вырвавшись из своего обыденного мира в свою мечту, хоть на мгновение, а затем вернувшись, ты уже никогда не останешься прежним.

В целом для меня неформал – это человек, который мыслит и чувствует не как все, человек, который не придерживается общих формальностей в своей жизни. Многие преступники и сумасшедшие тоже по-своему неформалы – просто у них не хватило сил выразить себя по-другому, столкнувшись со стеной непонимания: отсутствие сил при наличии боли обретает порой такие формы.

В более общем понятии это просто субкультура «человека в косухе», да и необязательно в ней. Те, кто имеют к этому хоть какое-то отношение, меня поймут.

По этому поводу сейчас надо покурить и перейти к описанию.

Поведаю немножко о некоторых совместимых субкультурах, которые будут встречаться в данной книге дальше. Эти категории сами по себе являются проявлением огромной доли максимализма, но так проще и понятней. При этом в одном человеке они могут как угодно совмещаться и пересекаться. Итак:

Панки «грязи не боятся». По структуре своей анархисты настолько, что большинство из них не может сформулировать, что же такое анархия, кроме «матери порядка». Придерживаются концепции «нам все по... пошли все на...». Принято не мыться, валяться в грязи, красить волосы в яркие кислотные цвета, самая популярная причёска – индейский ирокез. Обожают клёпки и булавки на одежде. Воюют против системы аморальным поведением. Обычно абсолютно счастливые и одновременно несчастные люди.

Рокеры и металлисты – собственно, длинноволосые ребята в косухах с гитарами и пивом, слушающие «тяжёлую музыку». Обычно весьма неглупые и талантливые. Сами по себе не агрессивные, но с удовольствием готовы подраться, особенно с гопниками (дворовой шпаной, которую и субкультурой-то назвать сложно. Про гопников, думаю, и так всем всё известно, но если что – это ребята, которые собираются по вечерам в подъездах, напиваются, колются, ведут «заумные беседы» на темы мобильных телефонов, «тачек», «тёлок» и «кто с кем подрался» в нецензурных выражениях). «Тусовка» рокеров плавно перетекает в «тусовку» блэк-металлистов. О них немного отдельно.

Блэк-металлисты – вообще особый народ. Пока они маленькие, слушают группы Cradle of fields и Dimmi Borgir. Когда подрастают – надевают на себя кожаную-шипованную одежду, обычно создают свою группу и устраивают своим друзьям «блэкушные» концерты. Мечтают о мотоциклах, но этим их мечты, конечно, не заканчиваются.

Готы. Как мне не так давно поведали, изначальная цель данной субкультуры – скорбеть по умершим и ухаживать за заброшенными могилами на кладбищах. Но, поскольку большинство готов этого не знают, они просто тусуются на кладбищах по ночам и Бог весть чем там занимаются. Возьмём самую добрую версию, что они там пьют красное вино и сочиняют тоскливые стихи. Из-за длинных кожаных чёрных плащей, чёрных волос и белого грима на вечно унылом лице готы часто путают с сатанистами. Часто так и есть, но обычно они любят представлять себя вампирами и фантазировать на эту тему.

Байкеры – повзрослевшие в сторону своей мечты о «стальном коне» рокеры, металлисты и блэк-металлисты. Дальше и так понятно.

Хиппи – пацифисты в фенечках. О них всем всё известно и понятно уже лет сорок.

Растаманы – главным образом произошли от хиппи. Только тут культура закручивается по большей части на курении «травки» и уже меньше на хиппарском принципе «make love – don't war!». Но всё же, надо признать, очень добрые, позитивные и отзывчивые люди с широкими кругозором и зрочками. Чаще всего носят одежду в стиле ямайского флага. Любимая причёска – дреды. Музыка – регги.

Писать про эмо не буду – не хочу никого обижать. Поведаю также о других категориях неформалов, которые, пока их друзья собирались в ближнем радиусе станции метро «Октябрьская», тусовались в основном через четыре троллейбусные остановки – в Нескучном саду.

Всё началось с толкиенистов – сначала в Нескучном саду собирались только они. И всё было хорошо, пока все были толкиенистами, но потом и в этой тусовке появилась своя иерархия.

Толкиенисты – фанаты творчества Джона Рональда Руэла Толкина. Они, собственно, и основали ролевое движение. Вообще, субкультура ролевиков очень напоминает театр. Они шьют себе костюмы любимых персонажей книг, фильмов и даже комиксов и разыгрывают соответствующие сценки. Обычно это происходит в загородном лесу или специально выбранной местности. Иногда подобная игра может происходить за столом: она так и называется – «словеска-настолка», но вернёмся к толкиенистам, предпочитающим «полёвки». Также основным атрибутом «толкиенизма» – постановочные бои. Но постановочные они только одеждой и деревянным оружием.

Ролевики – как уже сказано выше, те же толкиенисты, только с более широким кругозором фэнтезийных и фантастических тем. Они «придумали» не только деревянное, но также текстолитовое, дюраль-алюминиевое и даже стальное оружие.

Реконструкторы – как правило, бывшие толкиенисты и ролевики, которым надоело играть в «детские игры», и они решили всё сделать по-взрослому. Они ставят сценки из истории с мельчайшим воспроизведением исторической одежды, оружия и прочего антуража. Занимаются в клубах исторического фехтования, являющегося уже официальным видом спорта. Единственное, что не взаправду, – это незаточенное оружие, а так всё конкретно. Небольшая проблема разделения движения, таким образом, вызвала определённую «кастовую» неприязнь – реконструкторы невзлюбили молодых толкиенистов и ролевиков, оправдывая эту нелюбовь тем, что:

– «Да у него кастрюля на голове, занавеска вместо плаща, и он реально мнит из себя великого мага! Такие социально неадекватные люди позорят всё движение...».

Конечно же, это нелепые отговорки. Между человеком-мечтателем, живущим как будто в сказке, и реконструктором, старающимся максимально чётко изобразить то, что было на самом деле, такая же разница, как между арбузом и солёной рыбой – то есть их реально нельзя сравнивать. Но всё же некоторых ролевиков прозвали «толчками» и «занавесочниками», и периодически били, и купали в тёплую погоду на набережной у Нескучного сада. Обычно ролевики не могли дать им достойного отпора.

Анимешники – немного сторонняя группа ролевиков: фанаты анимэ, японских мультфильмов. По ним также делают разные игры.

Ещё одно лирическое отступление. Недавно прочитала в интернете статью о толкиенистах православного толка, направленную на предупреждение сердобольных родителей. Статья как раз из тех, после которых Русская Православная Церковь удивляется, почему её не уважают, а родители – почему дети не хотят слушать ересь, которую они пересказывают. В общем, там было сказано, что толкиенизм чуть ли не корень мирового зла. Более того – прямой путь к сатанизму! Юные поклонники творчества Толкина, по гнусному домыслу автора, совершают воистину ужасающие вещи: играют в похороны, причем хоронят друг друга заживо и реально закапывают (то есть если ваш ребёнок не вернулся домой – его закопали злостные толкиенисты!), режут себе вены, занимаются всякими сексуальными извращениями и непотребствами (какими именно – в православной статье не было сказано... а жаль!), что детей периодически зарубают мечами насмерть (ещё одна версия, почему ваш ребёнок не вернулся домой), что это секта, которая вымогает у детей огромные деньги на костюмы и оружие и обманывает их (на экипировку тратятся в основном историчники-реконструкторы, и то – деньги, не сопоставимые с огромными суммами в этой статье). Дорогие родители! Если встретите подобный бред в интернете – не верьте. Максимум, что ваш ребёнок может получить в этой тусовке, – лёгкие травмы, ну и потерять невинность со всеми вытекающими последствиями... как и в любой другой тусовке. Кстати, именно в ролевой тусовке практически не бывает наркотиков.

Глава 11. Ночь. Той же ночью

Видели ночь, гуляли всю ночь до утра...
«Кино»

Этот замечательный день подходил к концу. Мы уже проехали четыре остановки на троллейбусе, вышли и направились к воротам Нескучного сада. Мы с Островом шли за руку сначала по дорожке, освещённой фонарями, затем по тёмному скверу к белеющей вдали библиотеке. За нами шли Саша, её компания и ещё какие-то случайные друзья, но мы их не замечали. Мы смотрели друг на друга и на окружающий нас вид. Вот мы уже спустились от библиотеки к набережной Москвы-реки. Мы смотрели, как окна домов, дрожа, отражались в реке мягким тёплым светом.

И вдруг он задал довольно неожиданный вопрос:

– В чём, по-твоему, смысл жизни?

– В самореализации, конечно... Эй, Лера! В чём, по-твоему, смысл жизни?

– Любить и быть любимой! – был ответ.

– А у тебя самого в чём?

– Прозвучит немного пафосно... Но так и есть. Смысл моей жизни – никогда не останавливаться в пути. *Per aspera ad astra* – через тернии к звёздам.

– Красиво.

Дальше мы поехали к Лере втроём и всю ночь смотрели по виду обычные советские мультфильмы. Под утро я легла в обнимку со Странником под плюшевый плед и заснула крепким самозабвенным сном.

Глава 12. Старый Арбат. 7 марта

Ах, Арбат, мой Арбат, ты моё призвание.

Ты и радость моя, и моя беда...

Булат Окуджава

Наутро, а точнее, днём мы решили поехать на Старый Арбат. Мы, естественно, прогуляли школу! Странник сказал, что у него там куча друзей.

Мы встретились с Энком – лучшим другом Странника – на «Смоленской». Был чудный солнечный день: один из тех прекрасных дней, когда всем депрессивным особенно хочется сдохнуть. Мы отправились по самому обычному маршруту мимо «Макдональдса» в сторону «Арбатской». По дороге со Странником здоровались люди в косухах, а я, как всегда, наивно этим восхищалась. Периодически мы с Лерой останавливались у сувенирных палаток и покупали понравившийся нам пирсинг. И вот мы подошли к культовому месту всей культуры русского рока – стене памяти Виктора Цоя... или просто – стене Цоя. Если кто не знает, она находится практически в центре Арбата, сразу на повороте в переулок. Вся она исписана памятными надписями и цитатами из песен. В середине стены – небольшая ниша...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.